

4-4-4
172

Shishkova, Olimpiada Petovna

ЗАМѢТКИ И ВОСПОМИНАНІЯ

РУССКОЙ ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ

ПО РОССИИ,

ВЪ 1845 ГОДУ.

=

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

—•••—

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

—

1848.

DK
25
. 556
v. 1

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. 26 Января 1848 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

Въ Типографіи Второго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

145120009
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ.

Stacks
Escr.
All-Union St. Lib. of For. Lit.
6-15-67
611255-241

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ.

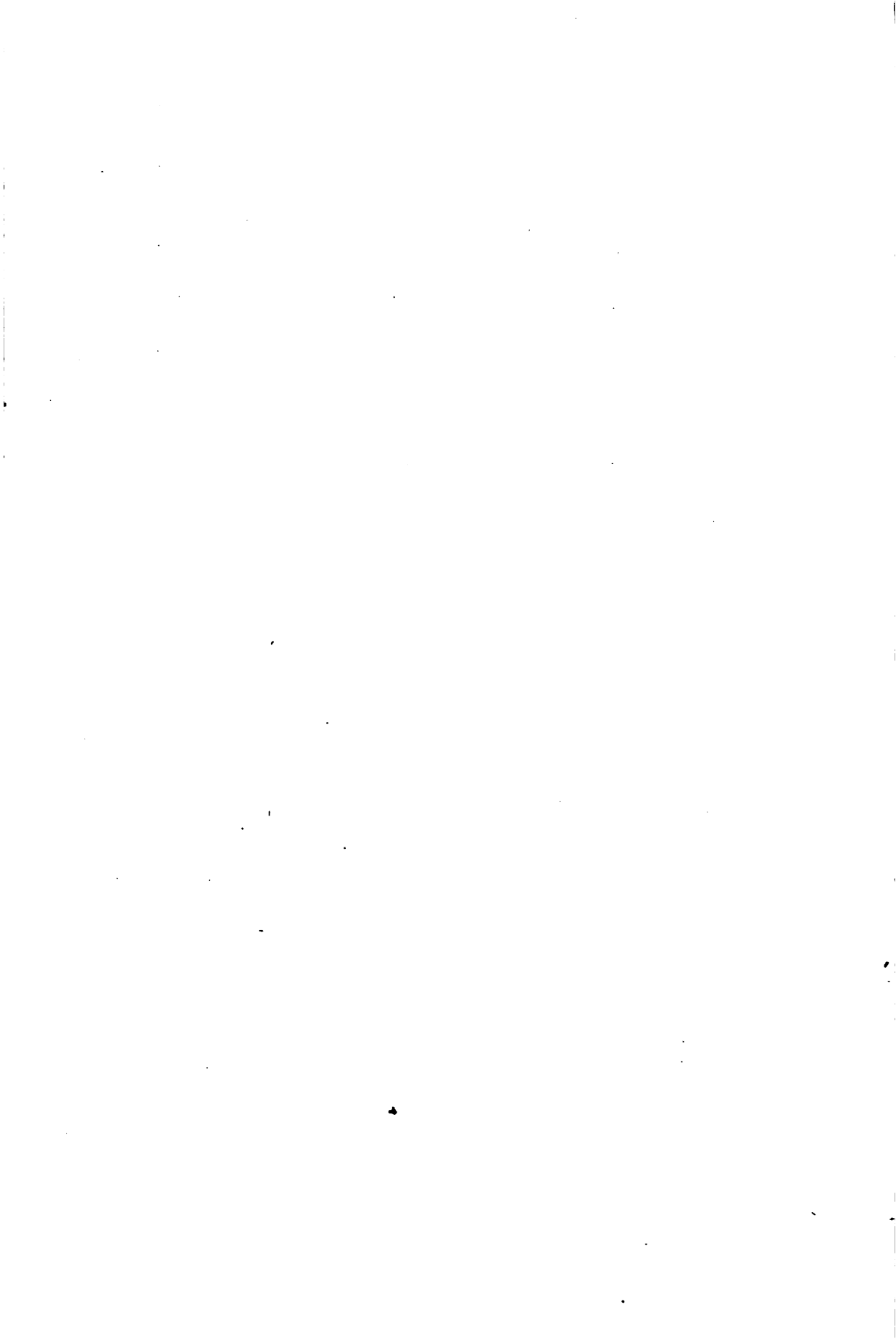
Извѣстно всѣмъ, что Русскому ЦАРЮ дорого
все Русское. Безъ этого убѣжденія я бы не осмѣ-
лилась посвятить **ВАШЕМУ ИМПЕРАТОР-**
СКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ слабые мои очерки Смо-
ленска, Кіева, Тавриды и другихъ мѣстъ, которыя
объѣхала я въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ.
Смѣю похвалиться истинною моихъ разсказовъ,
но они могутъ только дать понятіе объ уцѣлѣв-
шихъ у насъ древнихъ памятникахъ, объ острожъ

умъ и природныхъ добродѣтелейъ нашего народа,
о твердыхъ у насъ основаніяхъ могущества и благо-
денствія.—Я только льщуся надеждою, что кто
нибудь, съ большими свѣдѣніями и дарованіями,
вздумаетъ ѣхать по слѣдамъ моимъ, и что тогда
разовьется у насъ охота изучать свое отечество,
для собственнаго наслажденія и на пользу общую.
ГОСУДАРЬ, книга моя принадлежитъ **ВАМЪ**, и
по **ВАШЕЙ** заботливости о благѣ **БОГОМЪ**

*вѣреннаго ВАМЪ обширнаго Царства, и по чув-
ствамъ глубокой ВАМЪ благодарности моей и
преданности.*

**ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ,
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**

**вѣрнополданная
Олимпиада Шишкина.**

ВВЕДЕНІЕ.

Около трехъ лѣтъ тому назадъ, рѣшаясь путешествовать по Россіи, я однако боялась, чтобы не пришлось мнѣ каяться, что увлеклась моими чувствами, вопреки всему, что говорили мнѣ о трудностяхъ такого путешествія и невозможности чрезъ это поправить разстроенное здоровье, и что сама я испытала, ѣздивъ въ деревню, чрезъ Ладогу и Сомину, по большой Ярославской дорогѣ. Но я не перемѣнила моего намѣренія, и исполнивъ его, благодарю Бога, что не бывавъ въ чужихъ краяхъ, предпочла узнать мое отечество!—Путешествіе мое было не скучными, однообразными переѣздами изъ города въ деревню, и изъ деревни въ городъ; часто, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ обыкновенно спѣ-

шатъ перемѣнить лошадей, не воображая, чтобы можно было въ нихъ чѣмъ нибудь заняться, я проводила нѣсколько часовъ, даже цѣлые дни, осматривая, съ величайшимъ удовольствіемъ, уцѣлѣвшія въ древнихъ монастыряхъ и соборахъ, гдѣ наиболѣе заботились о ихъ сохраненіи, зданія и вещи, которыя привлекли бы за границею толпы любопытныхъ посѣтителей, самихъ Русскихъ, стремящихся тамъ, наравнѣ съ туземцами, видѣть и изучать все, что можетъ пояснить исторію, показавъ притомъ, въ какомъ состояніи въ разные вѣка находились науки и искусства.

Разбирая путевыя записки мои, я чрезвычайно жалѣла, что нигдѣ не могла долѣе пробыть, чтобы все осмотрѣть и узнать основательнѣе. У насъ, почти вообще, можно путешествовать пріятно и безопасно только съ Мая мѣсяца до половины Сентября, и я принуждена была всюду спѣшить: бывъ въ Кіевѣ, не видала его окрестностей, не рѣшилась въ Крыму заѣхать въ Козловъ, Судакъ и Керчь, страшась, чтобы на возвратномъ пути не захватила меня зима.—И не одного только времени не доставало мнѣ: со мною не было, да лучше сказать, у насъ почти и нѣтъ

книгъ, по которымъ можно было бы тотчасъ отыскать все достойное вниманія. За границею это такъ все подробно описано, что даже, какъ извѣстно, самаго Александра Дюма подозревали, что онъ составлялъ изъ чужихъ наблюденій и разсказовъ изданный имъ путешествія. Слабость здоровья моего также часто, особенно сначала, принуждала меня отдыхать въ горницѣ, когда бы, гуляя, я могла узнать отъ обывателей много любопытнаго.—Но, при всѣхъ недостаткахъ моихъ очерковъ, для меня самой слишкомъ неудовлетворительныхъ, и то, что я могу разсказать, не всѣмъ извѣстно.—У насъ всего болѣе описывали Крымъ, но немногіе читали сочиненія Палласа, Состренцевича, Муравьева-Апостола и другихъ путешественниковъ, или считая ихъ слишкомъ учеными, или совсѣмъ забывъ о нихъ. Вообще о Россіи, въ нынѣшнее время, болѣе писали иностранцы, которые о всемъ у насъ судятъ съ завистливымъ пристрастіемъ, часто слѣпо вѣря шуточнымъ разсказамъ, или увлекаясь своимъ воображеніемъ; напримѣръ, въ книгѣ его, впрочемъ хорошо написанной: «*Степи Каспійскаго моря, и пр.*» (а), сочи-

(а) *Les steppes de la mer Caspienne etc. par Xavier Hommaire de Hell.*

нитель, Ксавье Гоммеръ де Гелль, утверждая иногда совершенныя нелѣпости, съ торгомъ говоритъ, что между Бакчисараемъ и Севастополемъ рѣки, деревни, луга, холмы и города быстро смѣняются, между тѣмъ, какъ тутъ нѣтъ ни одного города.

Много лѣтъ провела я за старинными лѣтописями, стремясь изданіемъ историческихъ романовъ «Князь Скопинъ-Шуйскій» и «Прокопій Ляпуновъ» напомнить Русскимъ, какъ страдала Россія, когда въ ней, переставъ цѣнить все родное, ввѣрились лукавымъ чужеземцамъ, и теперь, не безъ трудовъ и пожертвованій, въ преклонныя мои лѣта, проѣхавъ нѣсколько тысячъ верстъ, считаю долгомъ передать моимъ согражданамъ все, что видѣла, прибавивъ къ этому и разныя воспоминанія о людяхъ, по чему нибудь замѣчательныхъ, съ которыми прежде встрѣчалась, о происшествіяхъ, изображающихъ нравы и обычаи Русскіе, которыхъ бывала свидѣтельницею.—Души высокія не подвигаются любви моей къ родинѣ и моему желанію убѣдить Русскихъ, что въ Россіи также можно наслаждаться жизнію, какъ и въ странахъ болѣе богатыхъ произведеніями художествъ, гдѣ теплѣе воздухъ и земля лучше.

обработана. Всего этого можемъ и мы достигнуть. Промышленность и желаніе обогатиться превратили лѣса и пустыни Американскіе въ прекраснѣйшіе города и села, и когда къ своекорыстнымъ этимъ побужденіямъ присоединятся горячая любовь къ родной землѣ и ревностная преданность вѣрѣ Православной, и умы наши, и чувства, все околѣ насъ возвысится и процвѣтетъ!

И, если мои рассказы хотя двухъ, трехъ человекъ заставятъ пожелать короче узнать отечество, распространяя къ нему уваженіе, я буду вполне награждена за труды мои, буду наслаждаться мыслью, что я жила не напрасно, что и мое зерно принесло плодъ, и моя лепта принята въ сокровищницѣ великихъ подвиговъ на пользу общую, нераздѣльную съ пользами частными!

Я не располагалась, отправляясь путешествовать, издать книгу мою съ видами, и всѣ, которые сами занимались этимъ, знаютъ, какъ у насъ еще трудно такое предпріятіе, на которое я вдругъ рѣшилась, по общему увѣренію, что это доставитъ удовольствіе читателямъ.—Приложенные планы и большую часть видовъ работалъ художникъ

Ивановъ, а въ два тона виды, Дараганъ, и какъ ни была поспѣшна эта работа, нельзя по ней сомнѣваться, что у насъ можно отыскать людей искусныхъ, которые рады трудиться.—Планъ Ираклійскаго полуострова съ видами и планомъ развалинъ Новаго Херсонеса, какъ нынѣ зовутъ въ Крыму Греческій Херсонъ, чтобы отличить его отъ губернскаго города Херсона, присланы мнѣ изъ Севастополя капитаномъ перваго ранга З. А. Аркасомъ, вполне изучившимъ древности этого края. Гробницу Маріи, въ бытность мою въ Бакчисараѣ, срисовалъ мнѣ М. И. Бларамбергъ. Прочіе виды заимствовала я изъ разныхъ мѣстъ, и наиболѣе изъ очерковъ Россіи покойнаго В. В. Пассека, роднаго брата героя Кавказскаго.

I.

С. Петербургъ, апрѣля 20, 1845 г.

Время летитъ, и кажется тѣмъ скорѣе, чѣмъ мы долѣе живемъ, чѣмъ болѣе приближаемся къ цѣли, для которой созданы. Я помню, когда была ребенкомъ, недѣли казались мнѣ долгимъ срокомъ, а теперь не вижу какъ проходить мѣсяцы и цѣлые годы. Давно ли, кажется, насту-